

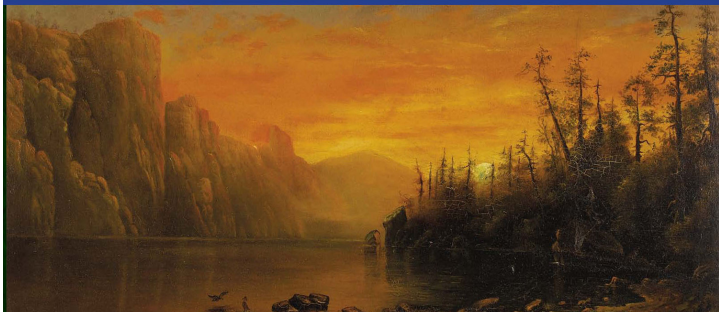
Джек Лондон

Убить человека

Перевод с английского
Нины Емельяниковой

ФТМ

Джек Лондон

Убить человека

Серия «Рождённая в ночи»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=128334

Лондон Д. Зов предков. Белый клык. Сердца трех. Рассказы: АСТ,

Астрель; Москва; 2010

ISBN 978-5-4467-0694-5

Оригинал: JackLondon, "To Kill a man"

Перевод:

Нина Львовна Емельяникова

Аннотация

«Дом освещали только тускло мерцавшие ночники, но она уверенно ходила по хорошо знакомым большим комнатам и просторным залам, тщетно разыскивая недочитанную книгу стихов, которую накануне куда-то положила и о которой вспомнила только теперь. Войдя в гостиную, она зажгла свет. Он озарил ее фигуру в легком домашнем платье из бледно-розового шелка, отделанном кружевами, в которых тонули ее обнаженные плечи и шея. Несмотря на поздний час, на ее пальцах все еще сверкали кольца, а пышные золотистые волосы были уложены в прическу. Женщина была очень хороша собой и грациозна. На тонко очерченном овальном лице с алыми губами и нежным румянцем светились голубые глаза, изменчивые, как хамелеон:

они то широко раскрывались с выражением девичьей невинности, то становились жестокими, серыми и холодными, а порой в них вспыхивало что-то дикое, властное и упрямое...»

Джек Лондон

Убить человека

Дом освещали только тускло мерцавшие ночники, но она уверенно ходила по хорошо знакомым большим комнатам и просторным залам, тщетно разыскивая недочитанную книгу стихов, которую накануне куда-то положила и о которой вспомнила только теперь. Войдя в гостиную, она зажгла свет. Он озарил ее фигуру в легком домашнем платье из бледно-розового шелка, отделанном кружевами, в которых тонули ее обнаженные плечи и шея. Несмотря на поздний час, на ее пальцах все еще сверкали кольца, а пышные золотистые волосы были уложены в прическу. Женщина была очень хороша собой и грациозна. На тонко очерченном овальном лице с алыми губами и нежным румянцем светились голубые глаза, изменчивые, как хамелеон: они то широко раскрывались с выражением девичьей невинности, то становились жестокими, серыми и холодными, а порой в них вспыхивало что-то дикое, властное и упрямое.

Она погасила свет в гостиной и прошла через вестибюль, направляясь в другую комнату. У двери остановилась: что-то заставило ее насторожиться. До ее слуха донесся какой-то звук, легкий шорох, словно там кто-то двигался. Она могла бы поклясться, что ничего не слышала, а между тем ей почему-то было не по себе. Ночная тишина была нарушена. Жен-

щина спрашивала себя, кто из слуг мог в такой час бродить по комнатам? Конечно, не дворецкий: он только в особых случаях изменял своей привычке рано ложиться спать. И не горничная, которую она отпустила на весь вечер.

Проходя мимо столовой, она увидела, что дверь закрыта. Зачем она отворила ее и вошла, она и сама не знала. Может быть, она инстинктивно чувствовала, что именно отсюда доносились звуки, встревожившие ее. В комнате было темно, но она ощупью отыскала выключатель и повернула его. Когда вспыхнул свет, она отступила к двери и негромко ахнула.

Прямо перед ней, около выключателя, прижавшись к стене, стоял какой-то мужчина, направив на нее револьвер. Несмотря на испуг, женщина успела заметить, что револьвер черного цвета и очень длинный. «Кольт», – подумала она. Человек был среднего роста, плохо одет, его темное от загара лицо с карими глазами казалось совершенно спокойным. Револьвер не дрожал в полусогнутой руке и был направлен прямо ей в грудь.

– Ах, извините, – сказала она. – Вы напугали меня. Что вам угодно?

– Мне угодно поскорее выбраться отсюда, – ответил он, насмешливо кривя губы. – Я вроде как заблудился в ваших апартаментах, и если вы будете так добры показать мне выход, я не причиню вам никаких неприятностей и немедленно уберусь.

– А как вы сюда попали? – спросила она, и в ее голосе

послышались резкие ноты, как у человека, привыкшего повелевать.

– Просто хотел вас ограбить, мисс, вот и все. Я забрался сюда, чтобы посмотреть, что можно взять. Я был уверен, что вас нет дома, потому что видел, как вы садились в машину со стариком. Это, верно, ваш папаша, а вы мисс Сетлиф?

Миссис Сетлиф заметила его ошибку, оценила бесхитростный комплимент и решила оставить незнакомца в заблуждении.

– Кто вам сказал, что я мисс Сетлиф? – спросила она.

– Это дом старого Сетлифа?

Она утвердительно кивнула головой.

– А я и не знал, что у него есть дочь. Ну а теперь, если это вас не затруднит, покажите мне, как выйти отсюда, и я буду вам очень признателен.

– С какой стати? Ведь вы грабитель, взломщик!

– Не будь я зеленым новичком в этом деле, я просто снял бы с ваших рук кольца и не стал бы с вами церемониться, – сказал он. – Но я пришел обчистить старого Сетлифа, а не грабить женщин. Если вы отойдете от двери, я, пожалуй, и сам найду дорогу.

Миссис Сетлиф была сообразительна. Она сразу поняла, что этого человека ей бояться нечего. Ясно, что он не профессиональный преступник и, судя по его произношению, не городской житель. На нее даже как будто пахнуло свежим воздухом необъятных степных просторов.

– А если я закричу? – полюбопытствовала она. – Если стану звать на помощь? Разве вы способны застрелить меня?.. Женщину?

Она заметила мелькнувшее в его темных глазах выражение растерянности. Он ответил медленно, задумчиво, как бы решая трудную задачу:

– Пожалуй, тогда я придушил бы или покалечил вас.

– Женщину?

– Я был бы вынужден так поступить, – ответил он, и она увидела, как сурово сжались его губы. – Конечно, вы только слабая женщина, но, видите ли, мисс, мне никак нельзя попасть в тюрьму. Никак нельзя! Мой друг ждет меня на Западе. Он попал в беду, и я должен выручить его. Думаю, я сумел бы придушить вас, не причинив особой боли.

Она смотрела на него во все глаза, с детским любопытством.

– Я еще никогда не видела грабителей, – пояснила она, – и вы представить себе не можете, как мне интересно говорить с вами.

– Я не грабитель, мисс... То есть не настоящий, – поспешил он добавить, увидев, что она смотрит на него с ироническим недоверием. – Да, конечно, так можно подумать... раз я забрался в чужой дом... Но за такое дело я взялся впервые. Мне до зарезу нужны деньги. И, кроме того, я, собственно, беру то, что мне причитается.

– Не понимаю. – Она ободряюще улыбнулась. – Вы при-

шли сюда грабить, а грабить – это значит брать то, что вам не принадлежит.

– Это и так и не так... Однако мне, пожалуй, пора уходить.

Он шагнул к двери, но женщина преградила ему путь. И какая это была обольстительная преграда! Он протянул левую руку, словно желая схватить ее, но остановился в нерешимости. Видно было, что его покорила ее кротость и женственность.

– Вот видите, – сказала она торжествующе, – я знала, что вы меня не тронете!

Незнакомец был в явном замешательстве.

– Я никогда в жизни не обижал женщин, – объяснил он. – И решиться на это мне нелегко. Но если вы закричите, я буду вынужден...

– Оставайтесь еще на несколько минут, – настаивала она. – Мы поговорим. Это так интересно. Я хочу, чтобы вы объяснили, почему грабить – значит брать то, что вам причитается.

Он смотрел на нее с восхищением.

– Я всегда думал, что женщины боятся грабителей, – признался он, – но вы, видно, не из таких!

Она весело засмеялась.

– Воры бывают разные, знаете ли! Я вас не боюсь, потому что вижу: вы не из тех, кто способен обидеть женщину. Давайте поболтаем. Нас никто не потревожит. Я одна дома. Мой отец уехал с ночным поездом в Нью-Йорк, слуги все

спят. Хотелось бы угостить вас чем-нибудь – ведь женщины всегда угощают ужином грабителей, которых они задерживают, так по крайней мере бывает в романах. Но я не знаю, где найти еду. Может, хотите чего-нибудь выпить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.